

DOI 10.31250/2618-8600-2024-1(23)-169-188

УДК 392:273.2(476.5)

В. Е. Овсейчик

Полоцкий государственный университет
им. Евфросинии Полоцкой
Новополоцк, Республика Беларусь
ORCID: 0000-0002-6433-0039
E-mail: u.auseichyk@psu.by

Старообрядцы северной Беларуси в середине XIX в.: расселение и численность

АННОТАЦИЯ. Северная часть нынешней Республики Беларусь является одним из крупнейших регионов компактного проживания русских старообрядцев на территории этой страны. Процесс переселения староверов в регион начался еще во второй половине XVII в. В результате за более чем трехсотлетний период на этих землях сформировалось уникальное этноконфессиональное сообщество. Первые комплексные статистико-демографические данные о старообрядцах региона относятся только к середине XIX в. В настоящей статье на основе статистических материалов (архивных и опубликованных) рассматриваются особенности размещения старообрядческого населения в северной Беларуси в середине XIX в. Выявляются основные ареалы проживания, прослеживается динамика численности и расселения старообрядцев (как в целом по региону, так и по отдельным административным единицам). Исследование показало, что в середине XIX в. в северной части Беларуси проживало значительное число русских старообрядцев. В границах региона выделялись две зоны компактного расселения староверов. Одна из них размещалась в западной его части (основной массив поселений был сконцентрирован на территории современных Браславского, Миорского, Шарковщинского, Поставского и Глубокского районов Витебской области и переходил на литовские и латвийские земли; на юге к нему примыкали небольшие ареалы на территории Островецкого и Ошмянского районов Гродненской области, Мядельского и Воложинского районов Минской области). Вторая зона охватывала северо-восточную Беларусь (основная часть старообрядческих поселений размещалась на территории современного Полоцкого, Витебского, Шумилинского, Бешенковичского и Чашникского районов Витебской области, а также Борисовского района Минской области).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

старообрядцы, северная Беларусь, ареалы
расселения, демография, население

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Овсейчик В. Е.

Старообрядцы северной Беларуси в
середине XIX в.: расселение и численность.

Этнография. 2024. 1 (23): 169–188.

doi 10.31250/2618-8600-2024-1(23)-169-188

U. Auseichyk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
Novopolotsk, Republic of Belarus
ORCID: 0000-0002-6433-0039
E-mail: u.auseichyk@psu.by

Old Believers of Northern Belarus in the Middle of the 19th century: Settlement and Number

ABSTRACT. Northern Belarus is one of the largest regions of compact residence of Russian Old Believers on the territory of the country. The process of Old Believers' resettlement to this region began in the second half of the XVII century. The process of Old Believers' resettlement to this region began in the second half of the XVII century. As a result, a unique ethno-confessional community was formed on these lands over a period of more than three hundred years. Chronologically, the first comprehensive statistical-demographic data on Old Believers in the region date back only to the middle of the XIX century. On the basis of statistical materials (archival and published) the article considers the peculiarities of the Old Believers' population distribution in the northern Belarus in the middle of the XIX century. The main habitats are revealed, the dynamics of Old Believers' number and resettlement is traced (both in the whole region and in some administrative units). The research showed that in the middle of the XIX century a significant number of Russian Old Believers lived in the northern part of Belarus. Two zones of compact Old Believers' settlement were distinguished within the boundaries of the region. One of them was located in its western part (the main massif of settlements was concentrated in the territory of the modern Braslav, Miory, Sharkovshchina, Postavy and Glubokoe districts of the Vitebsk region and passed to the Lithuanian and Latvian lands; to the south there were small areas on the territory of the Ostrovets and Oshmyany districts of the Grodno region, Myadel and Volozhin districts of the Minsk region). The second zone covered north-eastern Belarus (the main part of the Old Believers settlements were located in the territory of the modern Polotsk, Vitebsk, Shumilino, Beshankovichi and Chashniki districts of the Vitebsk region, and the Borisov district of the Minsk region).

KEY WORDS: Old Believers, northern Belarus, settlement areas, demography, population

FOR CITATION: Auseichyk U. Old Believers of Northern Belarus in the Middle of the 19th century: Settlement and Number. *Etnografia*. 2024. 1 (23): 169–188. (In Russian). doi 10.31250/2618-8600-2024-1(23)-169-188

История старообрядчества на белорусских землях начинается во второй половине XVII в. Церковная реформа патриарха Никона в середине XVII в. вызвала раскол в Русской православной церкви. Значительная часть верующих не приняла нововведений, за что подверглась репрессиям и гонениям. Убегая от преследований, сторонники старых обрядов были вынуждены даже переселяться из России в соседние государства. Одним из направлений эмиграции русских староверов стали белорусские земли, которые в тот период входили в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ). Начиная со второй половины XVII в. на территорию Беларуси переселилось значительное количество старообрядцев. Их расселение на белорусских землях не было равномерным. Исторически сложилось так, что основные старообрядческие центры сформировались в северном и юго-восточном регионах страны. В белорусской и зарубежной науке отмечается некоторая диспропорция в изучении старообрядчества этих регионов. Необходимо отметить, что большинство научных работ посвящено старообрядцам юго-восточной части Беларуси (в основном ее историческому центру — городу Ветке и его округе). В то же время старообрядческое население северобелорусских земель исследовано гораздо хуже.

Фрагментарность источников не позволяет представить картину расселения старообрядцев на белорусских землях в ранние периоды (во второй половине XVII — XVIII в.). Есть только отдельные сведения об их количестве и местах проживания в этот период. Более комплексные данные относятся ко второй половине XVIII — началу XIX в. Однако и они не позволяют сформировать цельную картину расселения старообрядцев на белорусских землях. Достаточно полные и системные данные появляются лишь в середине XIX в. Цель данной статьи — выявить ареалы расселения старообрядческого населения на северобелорусских землях и охарактеризовать его численность в середине XIX в. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1840-х по 1860-е гг. В ряде случаев автор выходит за обозначенные хронологические границы, что обусловлено необходимостью проследить этнодемографические процессы в предшествующий и последующий периоды. Территориальные границы исследования — северная часть Беларуси (территории Витебской, северных районов Гродненской, Минской и Могилевской областей). В соответствии с административно-территориальным делением середины XIX в. в регион исследования входят белорусские¹ уезды Витебской и Виленской губерний, а также северные уезды Минской и Могилевской губерний (см. рис. 1).

¹ Под белорусскими понимаются уезды, территория которых в современный период входит в состав Республики Беларусь.

Рис. 1. Административно-территориальное деление северной части Беларуси в середине XIX в. Карта-схема составлена В. Е. Овсейчиком

Fig. 1. Auseichyk U. Administrative-territorial division in the northern part of Belarus in the middle of the 19th century

В белорусской этнологии, как и в общем в славистике, вопросы, связанные с количеством старообрядцев в северной части Беларуси, спецификой их расселения, протеканием демографических процессов в середине XIX в. остаются до конца нерешенными. Некоторые ученые предпринимали попытки исследования отдельных аспектов этих проблем. В первую очередь это касается анализа численности населения. Сведения об этом мы находим как в обобщающих изданиях (Грыгор'ева і інш. 1998), так и в специальных исследованиях, среди которых особое место занимает работа белорусского историка А. А. Горбацкого «Старообрядчество на Беларуси в конце XVII — начале XX в.» (Гарбацкі 1999). В ней представлен анализ численности старообрядческого населения в указанный период. Однако в названной работе эти данные приводятся избирательно по отдельным административным единицам региона (губерниям и уездам). Кроме того, при подсчете количества староверов в конце 1830–1840-х гг. в границах Беларуси ученый упустил данные по белорусским уездам Виленской губернии. В то же время он не вычленил из общей численности старообрядцев Витебской губернии данные собственно по белорусским ее землям (Гарбацкі 1999: 105). На основе статистических данных середины XIX в. — начала XX в. А. А. Горбацкий также определил основные регионы проживания старообрядцев на белорусских

землях. Однако выделенные им регионы расселения обозначены довольно схематично.

Первые официальные сведения о количестве староверов по губерниям Российской империи относятся еще к середине 1820-х гг. Начиная с 1826 г. Министерство внутренних дел собирало и систематизировало данные о количестве старообрядческого населения по губерниям России. С этого времени имеются сведения и о численности староверов на белорусских землях (см. табл. 1). При этом необходимо отметить, что к достоверности этих цифр следует относиться с осторожностью. Вопросы о точности официального подсчета старообрядцев постоянно возникали не только у исследователей, но и у сотрудников государственных органов, которые собирали и систематизировали эти данные (Варадинов 1863: 179–180). В целом в научной литературе постоянно поднимаются вопросы о достоверности официальных статистических данных о старообрядцах в Российской империи в середине XIX — начале XX в. Принимая во внимание это обстоятельство, в данной работе мы все же будем опираться на официальные данные (за неимением других).

Таблица 1. Динамика численности старообрядческого населения в белорусских губерниях (1826–1846)¹

Table 1. Dynamics of the Old Believer population in the Belarusian provinces (1826–1846)

Год	Численность старообрядцев в губерниях (чел.)				
	Виленская	Витебская	Могилевская	Минская	Гродненская
1826	18 121	37 752	6843	3777	4
1827	21 071	37 246	8044	4670	4
1837	21 265	36 017	8589	7590	–
1839	21 394	36 899	8714	7122	–
1841	23 152	38 432	14 200	7706	–
1846*	10 976	38 735	14 668	4151	–

Более полные и системные данные о количестве староверов и местах их проживания на белорусских землях относятся к концу 1830-х гг. Согласно предписанию министра внутренних дел Российской империи от 24 октября 1835 г., в губерниях ежегодно должна была собираться

¹ Источник приведенных в таблице сведений: (Варадинов 1863: 160, 163, 170, 171, 173, 374, 376, 378, 446, 447). Столь существенное отличие в численности старообрядцев между 1841 и 1846 гг. в данных по Виленской и Минской губерниями обусловлено не естественными демографическими процессами, а административно-территориальными изменениями. В 1842 г. из состава Виленской губернии был выделен ряд уездов, из которых была создана Ковенская губерния, в результате чего количество староверов в губернии значительно уменьшилась. Из состава Минской губернии в том же году Вилейский и Дисненский уезды переданы в состав Виленской. При этом на территории Дисненского уезда насчитывалось довольно значительное число староверов.

информация о количестве староверов и их храмах (Собрание постановлений 1875: 151–152). В соответствии с этим предписанием осуществлялся сбор данных по губерниям, уездам и отдельным населенным пунктам. Поэтому с конца 1830-х гг. имеется довольно системная информация о количестве староверов и местах их проживания на белорусских землях.

Как следует из статистических данных (см. табл. 1) в 1820–1840-х гг. среди белорусских губерний наибольшее число староверов насчитывалось в Витебской и Виленской. Значительное их количество также проживало в Могилевской и Минской губерниях. На территории Гродненской губернии старообрядцев в этот период не было. Данные по губерниям не дают полной картины расселения староверов на белорусских землях (границы губерний не охватывают исключительно белорусские территории; ареалы расселения староверов часто размещаются не в границах одной губернии, а переходят на соседние и т. д.). По этой причине в статье демографическая характеристика старообрядческого населения северной Беларуси в середине XIX в. представлена не по губерниям, как это распространено в историографии, а в соответствии с зонами расселения. На территории северной Беларуси в середине XIX в. существовали две зоны компактного проживания староверов. Одна размещалась на западе региона, а другая — на востоке.

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЗОНА РАССЕЛЕНИЯ

В середине XIX в. в северо-западной Беларуси существовала довольно обширная зона компактного расселения старообрядцев. В этот период они проживали на территории Ошмянского, Вилейского, Дисненского уездов, а также на белорусских землях Свенцянского и Новоалександровского уездов². На основе анализа демографических данных была составлена карта-схема расселения старообрядцев в этом регионе (см. рис. 2). На других территориях Виленской (имеются в виду только ее белорусские земли), а также в соседних уездах Гродненской и Минской губерний староверов почти не насчитывалось. Как следует из источников, основная масса старообрядческого населения региона принадлежала к беспоповским направлениям (преимущественно к федосеевскому толку).

Среди лидеров по количеству старообрядцев в этом регионе выделялся Новоалександровский уезд Ковенской губернии, в который входила территория современного Браславского района Витебской области. Так,

² После 1842 г. эти территории относятся к Виленской и Ковенской губерниям (к последней — только Новоалександровский уезд). В первой половине XIX в. административно-территориальное деление в этой части Беларуси было несколько другим. Так, сама Виленская губерния до 1840 г. имела название Литовско-Виленская. До 1842 г. Новоалександровский уезд (до 1836 г. — Браславский) находился в составе Виленской губернии, в 1842 г. он и еще шесть уездов были выделены из Виленской губернии и образовали Ковенскую. В этом же году к Виленской губернии были присоединены из состава Минской губернии Вилейский и Дисненский уезды, а из Гродненской — Лидский уезд.

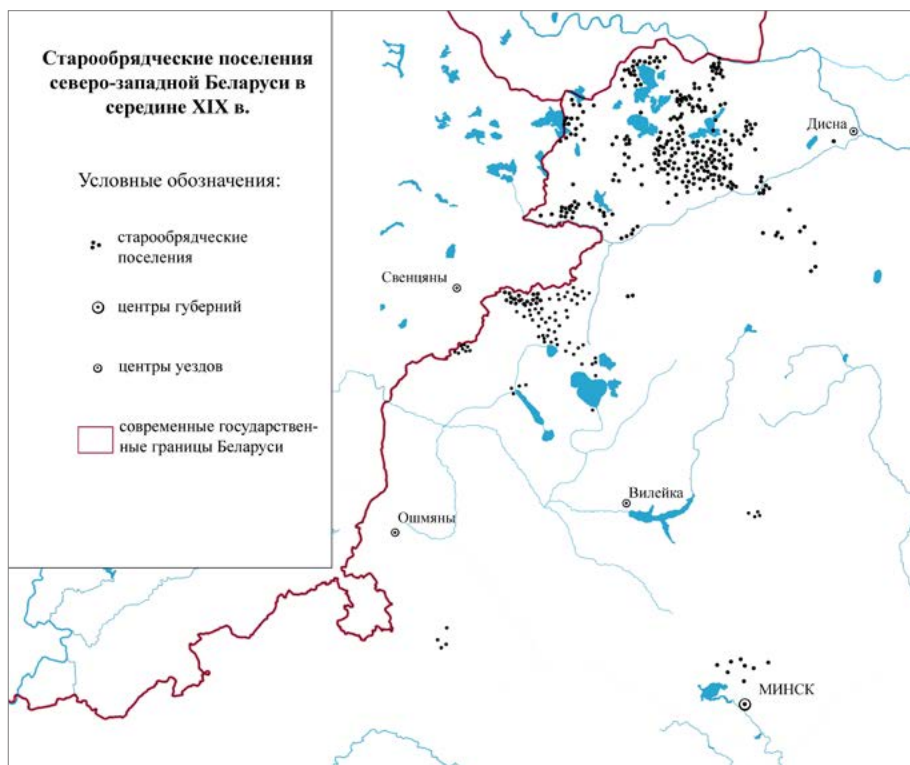

Рис. 2. Карта-схема расселения староверов в северо-западной части Беларуси³

Fig. 2. Auseichyk U. Old Believers' settlement in north-western Belarus

в 1848 г. в уезде проживало 9389 староверов, в 1851 г. — 10251. Однако начиная с 1852 г. наблюдается некоторое сокращение их численности. В 1852 г. в уезде зафиксировано 9170 старообрядцев, в 1853 г. — 7123, в 1854 г. — 6148 (Афанасьев 1861: 502). Впрочем, в следующие годы численность проживающих здесь старообрядцев снова растет: в 1863 г. в уезде насчитывалось 8265 человек, а в 1873 г. — 11 119 (ПККовГ 1864: 82–84; 1875: 142). Как следует из анализа демографических показателей, около трети старообрядческого населения уезда проживали на землях, которые входят в территории современной Республики Беларусь (Аўсейчык 2021: 61).

Старообрядцы компактно проживали также во всех волостях белорусской части Новоалександровского уезда. Они фиксировались в Браславской, Видзовской, Дрисвятской, Красногорской, Опсовской и Слободской волостях. В середине XIX в. в регионе насчитывалось свыше 150 населенных пунктов со старообрядческим населением.

³ Карта-схема составлена В. Е. Овсейчиком по следующим источникам: (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701; Корецкий 1863; СНМВил 1; 2). Здесь и далее. Цифра обозначает соответствующую часть издания.

На белорусской территории уезда выделялось несколько компактных ареалов расселения староверов. Один из самых крупных (по количеству населенных пунктов) размещался на самом севере современного Браславского района Витебской области, в окрестностях озера Снуды (и простирался на современные латвийские территории). Старообрядческое население здесь было представлено в деревнях Булавишки, Баруны, Ванагишки, Прохоровка, Лавники, Шашкишки, Красногорка. Второй ареал размещался на самом востоке Новоалександровского уезда. Его центром была д. Кирилино. Еще один ареал размещался на самом западе современного Браславского района, в окрестностях озера Дрисвяты (и переходил на литовские и латвийские земли). По количеству староверов в этом регионе выделялись деревни Пашевичи и Станковичи. Центром четвертого ареала был город Видзы, где в течение всего периода проживало значительное количество староверов (Корецкий 1863: 19–23). Источники 1850-х гг. не сообщают о действующих старообрядческих храмах на белорусских землях Новоалександровского уезда (Афанасьев 1861: 531), хотя более ранние данные говорят о наличии в г. Видзы старообрядческого храма⁴. Однако уже в 1860-е гг. на этой территории зафиксированы две старообрядческие молельни — в г. Видзы и д. Кирилино (указаны как построенные в 1864 г.) (ПКВилГГ 1868: 389).

Как следует из статистических данных, среди белорусских уездов Виленской губернии староверы проживали в Дисненском, Свенцянском, Вилейском и Ошмянском. В Лидском уезде они почти не фиксировались. На юге от этих уездов (на территории Гродненской губернии, Минского и Новогрудского уездов Минской губернии) старообрядцев тоже практически не было. Основная масса староверов белорусской части Виленской губернии проживала в Дисненском и Свенцянском уездах. Значительное количество их жило также в Вилейском и Ошмянском уездах (см. табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности старообрядческого населения в белорусских уездах Виленской губернии (1843–1873)⁵

Table 2. Dynamics of the Old Believer population in the Belarusian counties of Vilna province (1843–1873)

Год	Количество староверов в уездах Виленской губернии (чел.)				
	Дисненский	Свенцянский	Вилейский	Ошмянский	Лидский
1843	3884	4911	392	191	–

⁴ В источниках старообрядческий храм в г. Видзы упоминается еще с начала XIX в., однако в 1835 г. он сгорел. В 1840 г. на его месте для приобщения старообрядческого населения к православию по новому обряду была построена православная церковь нового обряда (Hedemann 1930: 283, 374).

⁵ Источники: (ПКВилГ 1845: 170–171; 1870: V; 1875: VII).

Окончание табл. 2

1868	3921	4731	483	463	14
1873	4264	5045	540	570	–

Дисненский уезд относился к лидерам по количеству старообрядцев в северо-западной части Беларуси. Так, в 1839 г. на его территории насчитывалось 2669 староверов (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701. Л. 38), а уже в 1843 г., по официальным данным, здесь проживало 3884 человека. К концу 1860-х гг. численность старообрядцев в уезде оставалась почти такой же (см. табл. 2).

В середине XIX в. староверы проживали на значительной территории Дисненского уезда (за исключением восточной и южных его частей). По данным на 1839 г., они фиксировались более чем в 150 населенных пунктах уезда, а в 1860-х гг. — более чем в 200. Староверы заселяли территорию уезда к северу от реки Дисна, которая протекает через весь уезд. На юге уезда их почти не было (за исключением поселений в окрестностях деревень Залесье и Ластовичи на территории современного Глубокского района Витебской области). Наибольшее количество населенных пунктов, где проживали староверы, было сконцентрировано в северо-западной части уезда (сейчас это территория Миорского и Шарковщинского районов Витебской области). Вместе с поселениями восточной части Новоалександровского уезда они образовывали самый большой ареал в северо-западном регионе. Среди важнейших центров старообрядчества (по количеству населения) выделялись деревни Кублищино, Бувещина, Зачеревье, Нивники, Воронка, Матеша, Григоровщина, Петкуны. В 1860-е гг. значительное количество староверов насчитывалось также в городе Друя, деревнях Явтеришки, Германовичи, Залесье и Ластовичи (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701. Л. 35–38; СНМВил 1: 454–600). Как свидетельствуют источники, в середине XIX в. в Дисненском уезде действовала только одна старообрядческая молельня в д. Кублищино. Правда, некоторое время она была закрыта («запечатана»), но уже в 1863 г. власти разрешили ее открыть (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701. Л. 33 об.; Собрание постановлений 1875: 599).

В середине XIX в. значительное количество староверов проживало в Свенцянском уезде. Необходимо отметить, что около половины территории уезда в наше время входит в состав Литовской Республики. В 1840–1860-е гг. на белорусских землях Свенцянского уезда существовал большой ареал старообрядческих поселений. Он занимал западную часть современного Поставского района Витебской области и самые северные земли Мядельского района Минской области. Северная часть ареала переходила на современные литовские земли. Наиболее значительными по количеству староверов в этом ареале были деревни Апидамы, Кукляны, Вейсишки, Жвойришки, Паташня, Белянишки. На белорусских землях Свенцянского уезда существовали еще два небольших

ареала расселения староверов. Один из них охватывал регион с деревнями Стрыпишки, Лещиново, Гречанишки, Заровье и др. Он находился на самом севере Островецкого района Гродненской области и переходил на современные литовские земли. Центром другого ареала был поселок Свирь (Мядельский район Минской области) (СНМВил 2: 347, 356–358, 374–375, 430–450). В середине 1860-х гг. в белорусской части уезда действовали только две молельни — в д. Апидамы и д. Кукляны (современный Поставский район) (ПКВилГГ 1868: 385).

Вилейский уезд не выделялся большим количеством староверов. По данным на 1839 г., в нем проживало только 316 приверженцев старых обрядов. В этот период они фиксировались в 13 населенных пунктах в северной и южной частях уезда (НИАБ. Ф.295. Оп. 1. Д. 701. Л. 9, 51). На протяжении 1840–1860-х гг. численность старообрядческого населения в уезде несколько выросла. Ошмянский уезд также не относился к числу густонаселенных староверами (см. табл. 2). По данным на 1860-е гг., единственный небольшой ареал расселения староверов находился на пограничье Трабской и Гольшанской волостей (в современный период пограничье Воложинского, Ошмянского и Ивьевского районов). Центром этого ареала была д. Мостище (СНМВил 2: 230, 232, 537, 541).

Основная масса старообрядцев в северо-западной части Беларуси проживала в сельской местности. Среди городских центров выделялись только г. Видзы в Новоалександровском уезде и г. Друя в Дисненском. Так, в Видзах в 1869 г. проживал 361 старовер, в 1879 г. — 487; в Друе в 1868 г. насчитывалось 85 староверов, в 1872 г. — 107 (ПККовГ 1871: 145; 1881: 310). В городе Дисне, а также в Ошмянах и Вилейке в середине XIX в. староверы почти не фиксировались.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ ЗОНА РАССЕЛЕНИЯ

Еще одна зона компактного проживания старообрядческого населения находилась в северо-восточной части Беларуси. В соответствии с административно-территориальным делением середины XIX в. этот регион составляли белорусские земли Витебской губернии (Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий уезды), северные уезды Могилевской губернии (Сенненский, Оршанский и Копысский), а также Борисовский уезд Минской губернии.

Большая часть этой зоны относилась к Витебской губернии. Как следует из анализа статистических данных, в середине XIX в. Витебская губерния являлась одним из лидеров по количеству староверов среди западных губерний России. В течение 1820–1840-х гг. количество старообрядческого населения в губернии оставались довольно стабильным. Так, в 1826 г. здесь насчитывалось 37 752 старовера, а в 1846-м — 38 735 (см. табл. 1). Примерно такое же количество оставалось к началу 1860-х гг.

В 1861 г. в губернии проживало 37 027 староверов (ПКВитГ 1863: 613). Однако в следующие годы наблюдается рост численности староверческого населения, в 1865 г. в губернии насчитывалось уже 45 830 приверженцев старообрядчества (ПКВитГ 1867: 293). При этом следует отметить, что здесь проживало и значительное количество единоверцев. В первой половине 1860-х гг. их здесь насчитывалось около 3 тыс. человек (в 1861 г. — 3615, в 1865-м — 3117) (ПКВитГ 1863: 613; 1867: 293).

В белорусской историографии распространена традиция представлять данные о старообрядческом населении Витебской губернии как относящиеся ко всему северо-восточному региону Беларуси. Однако это абсолютно некорректно. Территория Витебской губернии занимала северные и восточные земли современной Витебской области (белорусские земли находились в составе Витебского, Городокского, Дриссенского, Лепельского и Полоцкого уездов), а также юго-восточную Латвию, районы Псковской и Смоленской областей России. Как следует из анализа статистических данных, основная часть староверов Витебской губернии проживала не на белорусских землях, а в латгальских уездах — Режицком, Двинском и Люцинском (современная территория Латвии). Как свидетельствуют источники, свыше 70% всех староверов губернии приходилось на эти уезды. Вместе с тем значительное их количество жило в Велижском, Невельском и Себежском уездах (сейчас — территория Российской Федерации). На эти уезды приходилось около 10–12% от общего количества староверов губернии, при этом на белорусские земли — только около 15% от общего количества староверов Витебской губернии. В табл. 3 представлены данные о количестве староверов в белорусских уездах Витебской губернии в 1837–1865 гг.

Таблица 3. Численность старообрядческого населения в белорусских уездах Витебской губернии (1837–1865)⁶

Table 3. Number of Old Believers in the Belarusian counties of Vitebsk province (1837–1865)

Год	Количество староверов в уездах Витебской губернии (чел.)					
	Витебский	Городокский	Дриссенский	Лепельский	Полоцкий	Всего
1837	1747	406	49	615	3 281	6098
1838	1792*	262	163	498	3 321	6036
1843	1852	254	238	593	3 934	6871
1865	2167	427	256	812	3 626	7288

* На 1838 г. по Витебскому уезду (без города) местными властями были предоставлены сведения за 1837 г., т. к. данные не успели собрать

⁶ Источники: (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602. Л. 24–91а; НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Л. 96 об. — 97; ПКВитГ 1867: 292–293).

к положенному сроку. Однако данные по городу Витебску были предоставлены уже за 1838 г. (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602. Л. 77–78).

Как видно по приведенным в табл. 3 данным, основное количество старообрядческого населения белорусских земель Витебской губернии проживало в Полоцком и Витебском уездах. В этот период — больше в Полоцком. Большинство приверженцев старых обрядов проживало в восточной части уезда (в современный период — пограничье Полоцкого и Шумилинского районов Витебской области), некоторое количество было сконцентрировано на севере от Полоцка — центром этого ареала была д. Жарцы. Небольшой район старообрядческих деревень размещался на юге от Полоцка, в окрестностях озера Гомель (см. рис. 3). На 1843 г. в Полоцком уезде староверы проживали более чем в ста населенных

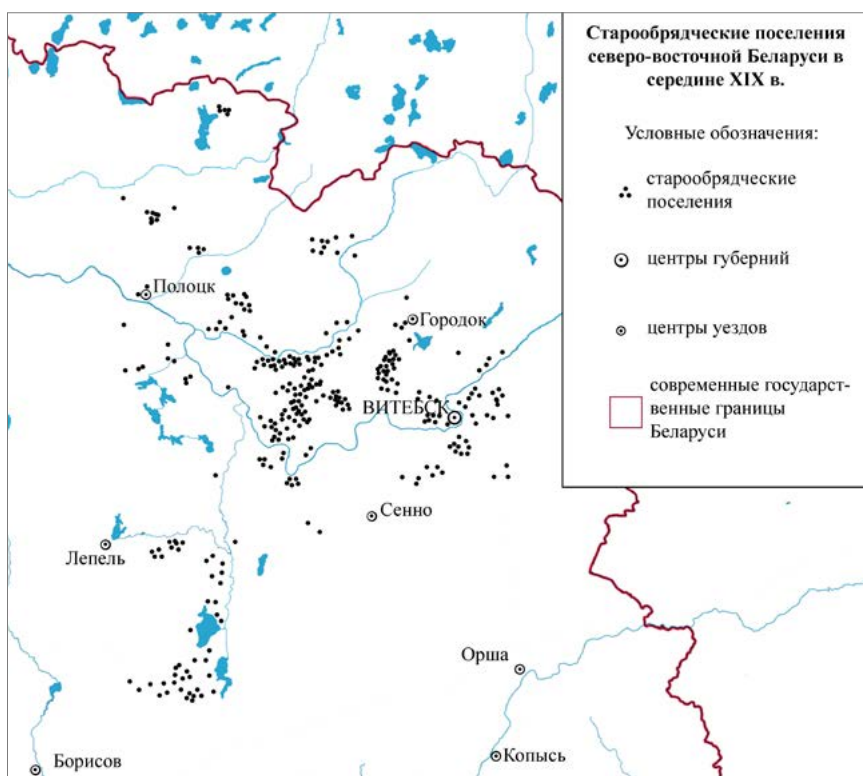

Рис. 3. Карта-схема расселения староверов в северо-восточной части Беларуси в середине XIX в.⁷

Fig. 3. Auseichyk U. 2022. Settlement of Old Believers in the north-eastern part of Belarus in the middle of the 19th century

⁷ Карта-схема составлена В. Е. Овсейчиком по следующим источникам: (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 170; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 258; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 743; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 982; СНМВит 1; 2).

пунктах. К середине 1860-х гг. количество поселений, где фиксировались староверы, в уезде несколько выросло, но несущественно (СНМВит 2: 363–450; НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602. Л. 17).

На территории Витебского уезда в середине XIX в. староверы проживали достаточно равномерно. На 1837 г. в уезде зафиксировано 47 населенных пунктов (без учета губернского центра), где проживало старообрядческое население (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Л. 71). Согласно данным середины 1860-х гг., в уезде насчитывалось уже свыше 70 таких населенных пунктов (СНМВит 1: 188–290). Значительное их количество было сконцентрировано в окрестностях самого Витебска, но большая часть находилась в западной части уезда.

Городокский и Лепельский уезды уступали по численности старообрядческого населения Витебскому и Полоцкому. В Городокском уезде в обсуждаемый период фиксировались два небольших ареала старообрядческих поселений: один — на севере уезда (в Обольской волости), второй — на западе (в Мишневичской и Казьянской волостях; в современный период — территория Шумилинского района Витебской области) (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602. Л. 67 об. — 68; СНМВит 1: 366–396). Большая часть староверов Лепельского уезда населяла его юго-восточную часть (Городчевичская, Тяпинская, Бешенковичская и Бочейковская волости). В современный период эти места находятся на пограничье Лепельского, Чашникского и Бешенковичского районов Витебской области. В 1838 г. староверы жили в 21 населенном пункте уезда. В первой половине 1860-х гг. таких поселений было уже более 30 (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602. Л. 80–89; СНМВит 2: 8–90).

На территории Дриссенского уезда староверов было немного. Почти все они проживали в его 3-м стане. Основная часть — в городке Придруйск (совр. Пиедруя; *латыш.* Piedruja), деревнях Юхневичи и Околица Пустынской волости. Сейчас все эти населенные пункты находятся на территории Латвии (СНМВит 2: 627–644). Таким образом, основное староверческое население Дриссенского уезда в середине XIX в. проживало на современных землях Латвии.

В середине XIX в. большая часть старообрядцев белорусских уездов Витебской губернии относилась к беспоповским соглашениям. В регионе проживали федосеевцы, филипповцы и поморцы. В этот период в северо-восточной части Беларуси фиксировались и староверы-поповцы ветковского соглашения. Как следует из статистических данных на 1843 г., около $\frac{1}{5}$ (20,78%) от общего количества староверов белорусских уездов Витебской губернии были поповцами (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Л. 96 об. — 97). Довольно много их было в Витебске и Витебском, Городокском, Лепельском уездах. Проживание староверов-поповцев в Полоцком уезде не зафиксировано.

В середине XIX в. большинство старообрядцев белорусских уездов Витебской губернии являлись сельскими жителями. Как свидетельствуют статистические данные, среди городов Витебского, Полоцкого, Городокского, Дриссенского и Лепельского уездов староверы проживали только в Витебске и Полоцке. В других белорусских уездных центрах Витебской губернии они не проживали (совсем небольшое количество староверов в разные годы фиксировалось еще в Городке). Лидером по количеству староверов в регионе был Витебск. Так, в 1837 г. тут проживало 670 сторонников старых обрядов, а в 1843 г. — 679 (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602. Л. 70; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Л. 96 об. — 97). В Полоцке в 1838 г. насчитывалось 266 староверов, а в 1843 г. — 284 (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602. Л. 6; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Л. 96 об. — 97). Однако уже в 1860-е гг., как свидетельствуют статистические данные, количество старообрядцев в Полоцке и Витебске сократилось. Так, в 1865 г. в Витебске насчитывалось только 392 человека, а в Полоцке — 103. Уменьшение носит исключительно формальный характер и объясняется тем, что в этих городах в рассматриваемые годы значительно возросло число единоверцев: в том же 1865 г. в Витебске их проживало 765 человек, а в Полоцке — 306 (ПКВитГ 1867: 292).

В конце 1830–1860-х гг. количество старообрядческих храмов в белорусских уездах Витебской губернии было небольшим. В этот период молельни староверов размещались только в Полоцком и Витебском уездах, а также в самих Полоцке и Витебске. В 1838 г. упоминается про одну старообрядческую часовню в Витебском уезде (в д. Подлазники). Однако, согласно данным за 1843 г., старообрядческих молелен в уезде уже не было (НИАБ. Ф. 1430. Д. 7602. Л. 22, 76; Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Л. 96 об. — 97). На 1840 г. в Витебске упоминалось о трех старообрядческих молельнях (две — поповские, одна — беспоповская) (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 8095. Л. 87), но уже в 1843 г. в городе, согласно официальным данным, была только одна каменная молельня беспоповцев (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Л. 5 об.). Наибольшее число старообрядческих храмов находилось в Полоцком уезде. Так, в 1840 г. в Полоцке была одна молельня, еще четыре — в уезде (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 8095. Л. 162 об. — 164). Данные за 1843 г. также свидетельствуют об одной старообрядческой молельне в Полоцке и еще четырех в уезде, а также еще о двух часовнях в уезде (в деревнях Шмано и Сидоровщина) (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Л. 13–17). О существовании в Городокском, Лепельском и Дриссенском уездах старообрядческих храмов в этот период неизвестно.

В течение 1840–1850-х гг. происходят закрытие многих старообрядческих храмов и перевод значительной части староверов в единоверие. Уже в середине 1860-х в регионе функционировали три единоверческие церкви. Две из них находились в Витебске (Благовещенская и Успенская,

которая была перестроена в 1852 г. из молельни беспоповцев), одна — в Полоцке (Свято-Духовская, построенная в 1858 г.) (НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 52098. Л. 103–103 об.; ПКВилГГ 1868: 384). В то же время в 1866 г. упомянута только одна старообрядческая молельня в д. Заборье Михайловщинской волости Полоцкого уезда (запечатана в 1865 г.; охарактеризована как «безымянная», построенная еще в 1812 г.). Кроме нее в донесениях полиции упоминается по Полоцкому уезду о совсем разрушенных старообрядческих храмах в д. Жарцы и д. Латково (ПКВилГГ 1868: 387–388).

Важным центром старообрядчества на белорусских землях был Борисовский уезд Минской губернии. Основная масса староверов Борисовского уезда в середине XIX в. проживала в северо-восточной его части (на границе с Лепельским и Сенненским уездами). В современный период эта территория пограничья Борисовского, Крупского и Чашникского районов. Так, в 1839 г. в уезде насчитывалось 1878 староверов (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701. Л. 3). В 1850–1860-е гг. их количество, согласно официальным данным, несколько уменьшилось. В 1858 г. фиксировалось 1493 человека, в 1863 г. — 1509 (ПКМинГ 1860: 22–29; 1865: 10). Среди центров старообрядчества в этом регионе в середине XIX в. выделялись деревня Бобарики и застенки Будище. В этих населенных пунктах существовали и старообрядческие молельни (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701. Л. 56). По сведениям властей, старообрядческий священник (духовный наставник) проживал также в местечке Холопеничи Борисовского уезда (НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 743. Л. 21). Основную массу староверов Борисовского уезда в этот период составляли сельские жители. В городе Борисове проживало совсем небольшое их количество, которое на начало 1860-х гг. не превышало пятидесяти человек (ПКМинГ 1865: 10).

Многочисленно старообрядческое население было в северной части Могилевской губернии. Старообрядческие поселения этого региона относятся к северо-восточной зоне расселения. Основная масса староверов в этой части Могилевской губернии проживала в Сенненском уезде. В 1842 г. здесь насчитывалось 862 старовера, а в 1844 г. — 874 (НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 170. Л. 40 об.; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 258. Л. 36 об. — 39). На начало 1860-х гг. количество староверов в уезде превышало уже тысячу человек (ПКМогГ 1863: 72–73), а в 1865 г. в уезде насчитывалась 1906 староверов (371 беспоповец, остальные — поповцы) (НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 982. Л. 19 об. — 20). Основное количество староверов Сенненского уезда проживало в северной его части (Островенская, Мошканская и Латыговская волости; современная территория Бешенковичского и Сенненского районов Витебской области). Старообрядческое население фиксировалось также в западной части уезда на границе с Борисовским и Лепельским уездами. В самом уездном центре староверов до конца XIX в. почти не было. В середине XIX в. в уезде действовал только один

старообрядческий храм в д. Плисы (назван в документах «часовня без престола») (НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 258. Л. 36 об. — 39; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 743. Л. 46–48).

В середине XIX в. некоторое количество старообрядцев фиксировалось в Копысском уезде Могилевской губернии. Согласно официальным данным, в 1842 г. здесь проживали 262 старовера (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701. Л. 19). Как свидетельствуют источники, к началу 1860-х гг. количество староверов в уезде оставалось примерно таким же. В 1859 г. — 289 человек, а в 1861 г. — 280 (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701. Л. 19; ПКМогГ 1861: 14–22; 1863: 72–73). Населенных пунктов, где жили староверы, в уезде было немного. Все они размещались в западной его части, на границе с Борисовским уездом. Центром старообрядчества в регионе была д. Волкавыск (современный Борисовский район Минской области), где еще в 1859 г. существовал старообрядческий молитвенный дом. Впрочем, в рассматриваемый период он упоминается как полуразрушенный, проведение богослужений в нем было запрещено. По донесениям местных властей, за отправлением религиозных «треб» староверы этой местности отправлялись в местечко Холопеничи Борисовского уезда (НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 743. Л. 21). В 1861 г. Копысский уезд был упразднен, а его территория разделена между Сенненским, Оршанским, Могилевским и Горецким уездами. Те территории, где проживали староверы, вошли в состав Сенненского уезда.

Количество старообрядцев в Оршанском уезде в середине XIX в. оставалось небольшим: в 1842 г. в уезде проживало 89 староверов, а в 1844 г. — 74. Все они в официальных отчетах указывались как поповцы (НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 170. Л. 32 об.; Ф. 2001. Оп. 1. Д. 258. Л. 36 об. — 37). В следующие годы их численность в уезде сокращается. В 1859 г. было зафиксировано только 17 человек, а в 1861-м — 20 (ПКМогГ 1861: 14–22; 1863: 72–73).

Надо отметить, что в тех уездах Могилевской губернии, которые находились южнее Сенненского, Оршанского и Копысского, староверов почти не зафиксировано. Таким образом, старообрядческие поселения этих уездов замыкали северо-восточную зону расселения староверов в Беларуси.

ВЫВОДЫ

В середине XIX в. значительная часть русского старообрядческого населения была сосредоточена на северных территориях Беларуси. Старообрядческие поселения образовывали две компактные зоны на западе и востоке региона.

Северо-западная зона включала земли Новоалександровского, Дисненского, Свенцянского, Ошмянского и Вилейского уездов. Согласно официальным статистическим данным, в этот период в регионе проживало

около 10 тыс. староверов⁸. Основную массу старообрядческих поселений этой зоны образовывал большой ареал в границах Дисненского и Новоалександровского уездов (современные территории Браславского, Миорского и Шарковщинского районов Витебской области). Еще один значительный ареал располагался в границах Свенцянского уезда (современная территория Поставского района Витебской области). Небольшие ареалы фиксировались также на территории Свенцянского, Ошмянского и Вилейского уездов. Необходимо отметить, что некоторые ареалы выходили за белорусские земли и имели продолжение на современных территориях Литвы и Латвии.

Вторым регионом компактного расселения старообрядцев была северо-восточная часть Беларуси. Здесь староверы проживали в Полоцком, Витебском, Городокском, Сенненском уездах, а также в восточной части Лепельского и на северных землях Борисовского уездов. Небольшое их количество также фиксировалось в Оршанском и Копытском уездах. В середине XIX в., как следует из официальных данных, количество староверов в регионе составляло около 9–11 тыс. человек⁹. Основная масса старообрядческих поселений находилась на территории Полоцкого и Витебского уездов. Еще один большой ареал распространения старообрядческого населения — пограничье Сенненского, Лепельского и Борисовского уездов. В соответствии с современным административным делением Беларуси северо-восточная зона расселения старообрядцев охватывает территории Полоцкого, Витебского, Шумилинского, Бешенковичского и Чашникского районов Витебской области, а также Борисовского района Минской области.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- НИАБ — Национальный исторический архив Республики Беларусь
ПКВилГГ — Памятная книжка Виленского генерал-губернаторства
ПКВилГ — Памятная книжка Виленской губернии
ПКВитГ — Памятная книжка Витебской губернии
ПККовГ — Памятная книжка Ковенской губернии
ПКМинГ — Памятная книжка Минской губернии
ПКМогГ — Памятная книжка Могилевской губернии
СНМВил — Сведения о населенных местах Виленской губернии
СНМВит — Списки населенных мест / сведения о населенных местах Витебской губернии

⁸ При подсчетах учитывалась численность староверов Дисненского, Вилейского, Ошмянского уездов, а также треть староверов Новоалександровского и половина староверов Свенцянского уездов.

⁹ В 1840-е гг. в регионе насчитывалось около 9 тыс. староверов, к 1860-м их количество выросло до 11 тыс. человек.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 701. Ведомости раскольников и старообрядцев, находившихся в Минской губ. (1839–1841).

НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 7602. Дело о числе раскольников и часовен в Витебской губ. (1838–1839).

НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 10543. Дело по секретному предписанию губернатора о представлении сведений о раскольниках (по сектам и сословиям), их часовнях, молельнях и монастырях (1843–1844).

НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 170. Сведения о числе раскольников, церквей и часовень в Могилевской губ. за 1842 г.

НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 258. Ведомости о числе раскольников и их молитвенных зданий и скопцов в уездах Могилевской губ. за 1844 г.

НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 743. Ведомости о числе раскольников, молитвенных зданий и скопцов за 1859–1860 гг.

НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 982. Ведомости о числе раскольников разных сект и молитвенных домов в Могилевской губ. за 1865 г.

Памятная книжка Виленского генерал-губернаторства на 1868 г. / ред. А. М. Сементовский. СПб.: Тип. К. Вульфа. [4], II, 499 с., 12 л.

Памятная книжка Виленской губернии на 1845 год. Вильна: Тип. А. Дворца, 1845. 285, 64, 4 с.

Памятная книжка Виленской губернии на 1870 год. Вильна: Тип. губ. правл., 1870. VIII, 253, XXXVI с.

Памятная книжка Виленской губернии на 1875 год. Вильна: Печ. А. Г. Сыркина, 1875. VIII, 244, LXVI с.

Памятная книжка Витебской губернии на 1863 год. Витебск: Тип. губ. правл., 1863. [1], 7, 642, 57 с.

Памятная книжка Витебской губернии на 1867 год. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1867. VIII, 319, 118 с.

Памятная книжка Ковенской губернии на 1864 год. Ковно: Тип. III. Соколовского, 1864. Ч. 2. 140 с.

Памятная книжка Ковенской губернии на 1871 год. Ковно: Тип. губ. правл., 1870. 188 с.

Памятная книжка Ковенской губернии на 1875 год. Ковно: Тип. губ. правл., 1874. 244 с.

Памятная книжка Ковенской губернии на 1881 год. Ковно: Тип. губ. правл., 1880. 379 с.

Памятная книжка Минской губернии на 1860 год. Минск: Тип. губ. правл., 1859. 155, 112 с.

Памятная книжка Минской губернии на 1865 год. Минск: Губ. тип., 1864. 234, 57 с.

Памятная книжка Могилевской губернии на 1861 год. Могилев: Тип. губ. правл., 1861. 18, 34, 106, 115, 144, 52, 8 с.

Памятная книжка Могилевской губернии на 1863 год. Могилев: Тип. губ. правл., 1862. 236, 106, XI с.

Сведения о населенных местах Виленской губернии, собранные губернским статистическим комитетом МВД по предписанию Министра внутренних дел от 9 апреля 1859 г.,

для подготовки издания Полного списка населенных мест Российской империи. 1866. 649 л. (Место хранения оригинала: РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 100). URL: <https://www.prilib.ru/item/466667> (дата обращения: 06.07.2022).

Сведения о населенных местах Виленской губернии, собранные губернским статистическим комитетом МВД по предписанию Министра внутренних дел от 9 апреля 1859 г., для подготовки издания Полного списка населенных мест Российской империи. Часть II. 1866. 708 л. (Место хранения оригинала: РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 101). URL: <https://www.prilib.ru/item/466668> (дата обращения: 05.07.2022).

Списки населенных мест Витебской губ. по уездам, станам, приходам со сведениями об их расположении и народонаселении. Часть I. 1866 г. 646 л. (РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 102). URL: <https://www.prilib.ru/item/466832> (дата обращения: 15.01.2023).

СНМВит 2 — Сведения о населенных местах Витебской губернии, собранные губернским статистическим комитетом МВД по предписанию Министра внутренних дел от 9 апреля 1859 г., для подготовки издания Полного списка населенных мест Российской империи. Часть II. 1866 г. 614 л. (РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 103). URL: <https://www.prilib.ru/item/466671> (дата обращения: 05.07.2022).

Собрание постановлений по части раскола. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. МВД, 1875. [4], 694, 65 с.

Аўсейчык У. Я. Рассяленне і дэмаграфічная характарыстыка старавераў паўночна-заходняй Беларусі ў другой палове XIX — пачатку XX ст. // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія.* 2021. Т. 13. № 1. С. 57–67.

Афанасьев Д. Ф. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 11: Ковенская губерния. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1861. VII, X, 746 с.

Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел. Т. 8. 8-я, дополнительная книга: История распоряжений по расколу. СПб.: Тип. МВД, 1863. [2], VI, IV, 656 с.

Гарбацкі А. А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII — пачатку XX стст. Брэст: БрДУ, 1999. 202 с.

Грыгор’ева В. В. і інш. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII — XX ст.). Мінск: Экаперспектыва, 1998. 340 с.

Корецкий П. И. О раскольниках в Ковенской губернии // *Памятная книжка Ковенской губернии на 1863 год.* Ковно: Тип. Ш. Соколовского, 1863. Отдел II. С. 1–46.

Hedeman O. *Historja powiatu Brasławskiego.* Wilno: Polska Druk. Nakładowa “Lux”, 1930. 434 s.

REFERENCES

Auseichyk U. Ya. [Settlement and demographic characteristics of the old believers of North-Western Belarus in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries]. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhawnaga univertsytehta imya Yanki Kupaly. Seryya 1. Gistoryya i arkhealohiyya. Filasofiya. Palitalohiyya* [Bulletin of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science], 2021, vol. 13, no. 1, pp. 57–67. (In Belarusian).

Garbatski A. A. *Staraabradnitsva na Belarusi u kantsy 17 — pachatku 20 stahoddzi* [Old believers in Belarus in the late 17th — early 20th centuries]. Brest: Brest Derzhavniy Universitet Publ., 1999. 202 p. (In Belarusian).

Grygor'eva V. V. et al. *Kanfesii na Belarusi (k. 18–20 stahoddzi)* [Confessions in Belarus (late 18th — 20th century)]. Minsk: Ekaperspektyva Publ., 1998. 340 p. (In Belarusian).

Hedeman O. *Historja powiatu Braslawskiego*. Wilno: Polska Druk. Nakładowa “Lux” Publ., 1930. 434 p. (In Polish).

Submitted: 24.01.2023

Accepted: 14.07.2023

Article published: 01.04.2024